

УДК 343.263

К вопросу о месте ограничения свободы в современной системе уголовных наказаний

Е. А. ПЕРМИЛОВСКАЯ – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова

В статье дается общая характеристика российской системы уголовных наказаний, раскрывается содержание основных подходов к определению места в ней ограничения свободы, проводится сравнительный анализ данного наказания и иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, обосновывается необходимость изменения места ограничения свободы в системе наказаний.

Ключевые слова: система уголовных наказаний; ограничение свободы; исправительные работы; обязательные работы.

On the issue of the place of restriction of freedom in the modern system of criminal penalties

E. A. PERMILOVSKAYA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Process of the Northern (Arctic) Federal M. V. Lomonosov University

The article gives a general description of the Russian system of criminal penalties, the content of the main approaches to determining the place of restriction of freedom is disclosed. The author carried out a comparative analysis of this punishment and other non-isolation of the convict from society; the necessity of changing the position of restriction of freedom in the system of punishments is grounded.

Key words: system of criminal punishments; restriction of freedom; correctional labor; compulsory work.

Современное российское законодательство предусматривает достаточно широкий перечень уголовных наказаний, различных по своему юридическому содержанию, строгости, порядку назначения и применения, срокам и характеру воздействия на осужденного. Это предоставляет судам возможность в каждом конкретном случае назначать лицу, совершившему преступление, справедливое наказание, максимально эффективно обеспечивающее его исправление. Все предусмотренные уголовным законом виды наказаний объединяются в иерархическую структуру – систему наказаний.

Первая попытка формализации отечественной системы уголовных наказаний была предпринята в т. XV Свода законов Российской империи 1832 г., где в гл. «О разных родах казней и наказаний» содержался перечень всех применяемых к осужденным карательных мер¹. Результатом дальнейшей

систематизации стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., создатели которого «не столько думали о предположении новых наказаний, сколько о приведении существующих уже в правильной системе»². В гл. 2 данного документа была закреплена единая упорядоченная сложноструктурированная система уголовных наказаний, предусматривавшая их деление на разряды, роды и степени.

В процессе последующего исторического развития отечественного уголовного законодательства происходили неоднократные изменения структуры и принципов построения системы наказаний, обусловленные особенностями «существующего политического строя, экономической ситуации, общественного мнения»³ и иными факторами общественной жизни.

В настоящее время в соответствии со ст. 44 УК РФ в российскую систему уголовных наказаний входят 13 наказаний. Следу-

ет признать, что даже без учета не подлежащих применению ареста и смертной казни данный перечень достаточно широк. Это позволяет законодателю дифференцировать ответственность при формулировании санкций норм, закрепленных в статьях Особенной части УК РФ, а судам – индивидуализировать наказание в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, личностью виновного, а также иными обстоятельствами, подлежащими учету при его назначении.

Система наказаний подчиняется принципу законности, то есть устанавливается и изменяется только уголовным законом, при этом перечень, закрепленный в ст. 44 УК РФ, является исчерпывающим и обязательным как для законодателя, так и для суда.

Важной особенностью современной российской системы уголовных наказаний является ее гуманизм, который проявляется не только в отсутствии жестоких наказаний, унижающих честь и достоинство осужденного, причиняющих ему физические и нравственные страдания, но и в превалировании наказаний, не предполагающих изоляцию от общества.

Все виды наказаний, включенные в систему, располагаются в определенной последовательности – от наиболее мягкого к наиболее строгому. Это имеет большое практическое значение: таким образом законодатель ориентирует судебные органы на преимущественное назначение менее жестких наказаний из тех, которые перечислены в санкциях норм Особенной части УК РФ. И только в случае явной невозможности достичь целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений суд может применить к виновному более строгий вид наказания. Кроме того, такой порядок построения системы уголовных наказаний дает судам возможность правильно назначать наказание при наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств, замене неотбытой части наказания более мягким видом и в иных, предусмотренных уголовным законом случаях.

Именно поэтому так важно правильно определить и законодательно закрепить место того или иного вида наказания в существующей системе наказаний. Однако представители доктрины уголовного права в настоящее время указывают в качестве одного из наиболее значимых ее недостатков нарушение порядка расположения видов наказания в результате неверной

оценки законодателем их сравнительной тяжести⁴. Особенно острую дискуссию вызвало коренное преобразование содержания, порядка и условий отбывания уголовного наказания в виде ограничения свободы в связи с принятием Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»⁵. По мнению многих авторов, эти изменения привели к значительному смягчению карательной составляющей ограничения свободы, что неизбежно должно было отразиться на его положении в системе наказаний. Но этого не произошло, и вопрос о месте ограничения свободы в современной системе наказаний по-прежнему актуален.

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке сложилось несколько подходов к решению указанной проблемы.

Существует точка зрения, в соответствии с которой ограничение свободы совершенно утратило свой карательный потенциал и должно быть исключено из системы уголовных наказаний. Так, Г. В. Верина считает, что по своей сути «оно в большей мере отвечает требованиям иной меры уголовно-правового характера»⁶. Подобной позиции придерживается и О. В. Тюшнякова. Она отмечает в содержании ограничения свободы отсутствие карательных элементов, присущих уголовным наказаниям, и предлагает дополнить им систему иных мер уголовно-правового воздействия⁷.

По мнению же Р. С. Зайнутдинова, данный вид наказания занимает в перечне наказаний соответствующее место⁸. Анализируя положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, он приходит к выводу о том, что при назначении и исполнении ограничения свободы вполне возможно достижение всех установленных законодателем целей наказания.

В. Д. Филимонов считает, что в целях обеспечения индивидуализации карательно-воспитательного воздействия на осужденных, а также эффективной реализации восстановительной и предупредительной функций уголовного права необходимо укрупнять существующие виды наказания с детализацией ограничений, образующих их содержание⁹. Именно поэтому ограничение свободы, сохраняя свое место в системе, должно соединиться с наказанием в виде

принудительных работ и назначаться с отбыванием по месту жительства осужденного или с содержанием его в исправительном центре.

Весьма спорной представляется точка зрения О. Н. Ничуговской о том, что принудительные работы (или «направление в исправительный центр») следует расположить «сразу за исправительными работами»¹⁰, сохраняя позицию ограничения свободы в системе наказаний. Однако в таком случае оно будет уступать в строгости только лишению свободы, что явно не соответствует современному юридическому содержанию исследуемого наказания.

Некоторые ученые полагают, что сохранение за ограничением свободы занимаемого им в настоящий момент места в системе наказаний возможно только при условии включения в его содержание дополнительных ограничений и обязанностей, устанавливаемых для осужденных. Это должно увеличить его карательный потенциал и установить более четкую грань между ним и условным осуждением, а также административным надзором, осуществляемым за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы. В частности, А. Н. Тарбагаев предлагает включить в содержание исследуемого наказания обязанность осужденного «подчиняться исползованию в отношении него технических средств надзора и контроля»¹¹. Аналогичной точки зрения придерживаются А. В. Звонов и О. В. Соколова¹². Они указывают на необходимость предоставления суду возможности с учетом особенностей личности виновного и обстоятельств совершенного преступления выносить решение о применении к подсудимому указанных средств. По мнению Д. А. Рясова, существенно повысить эффективность наказания в виде ограничения свободы можно путем включения в его содержание обязанностей осужденного «трудоустроиться, продолжить обучение, пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании, венерического заболевания и т. д.»¹³. В качестве одного из вариантов «реформирования наказания в виде ограничения свободы» И. В. Соколов также усматривает дополнение его содержания иными запретами и обязанностями для осужденных¹⁴.

Достаточно распространенным в настоящее время является представление о том, что ограничение свободы должно занимать иное, соответствующее его современному содержанию, а значит, более высокое место в системе уголовных наказаний. Указывая на весьма перспективный характер данного наказания, Р. С. Рыжов предлагает поме-

стить его на второе место в лестнице наказаний, следующее за штрафом¹⁵. По мнению Д. А. Гарбатовича, ограничение свободы по своей карательной сущности является менее строгим наказанием по сравнению со штрафом, обязательными и исправительными работами¹⁶. Г. В. Верина, допуская возможность сохранения за ограничением свободы статуса уголовного наказания, считает, что его следовало бы поместить перед обязательными работами, поскольку «смешанные наказания по своей репрессивной силе в принципе не должны быть жестче основных наказаний»¹⁷. Подобную точку зрения высказывает и А. И. Рапог¹⁸.

На наш взгляд, именно последний подход к определению места ограничения свободы в системе уголовных наказаний с учетом его современного юридического содержания является наиболее верным.

Несмотря на то что исследуемое наказание ограничивает не столько личную свободу осужденного, сколько свободу его передвижения и выбора мест жительства и пребывания, ограничению могут подлежать и иные права, для «реализации которых необходима эта свобода»¹⁹. К ним прежде всего относятся право свободного выбора места и рода занятий, в том числе предпринимательской, трудовой и творческой деятельностью, а также право на образование, охрану здоровья и медицинскую помощь (применительно к свободному выбору образовательного и медицинского учреждения). При установлении судом ограничений на выезд за пределы территории муниципального образования, посещение определенных мест, расположенных в его пределах, а также посещение или участие в массовых и иных мероприятиях осужденные могут утратить возможность в полном объеме реализовывать право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, свободу вероисповедания, проведение собраний, митингов и демонстраций. Посредством применения в отношении осужденного аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля ущемляется его право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Таким образом, в процессе исполнения (отбывания) наказания значительным ограничениям подвергаются многие конституционные права и свободы личности, что указывает на необходимость сохранения за ограничением свободы статуса уголовного наказания. Об этом также свидетельствуют длительность срока претерпевания ограничений, образующих содержание исследуемого наказания.

дуемого наказания, и уголовно-правовые последствия злостного уклонения от его отбывания²⁰.

Однако при назначении судом только предусмотренных законодательством запретов и возложении на осужденного обязанности ежемесячно являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации ограничение вышеназванных прав сводится к минимуму. Кроме того, сопоставляя современную редакцию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства об ограничении свободы с их первоначальным вариантом, следует признать неоднократно отмечаемое в научной литературе значительное снижение карательного потенциала данного наказания, которое обуславливает необходимость перемещения его по ступеням лестницы наказаний на более высокую позицию.

Так, уголовным законом в настоящее время предусмотрено, что ограничение свободы может быть назначено в качестве как основного, так и дополнительного наказания, а смешанные наказания должны рассматриваться как менее строгие, чем те, которые применяются только в качестве основных. Кроме того, законодатель в ч. 2 ст. 53 УК РФ установил возможность назначения ограничения свободы в качестве основного вида наказания только за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, косвенно согласившись, таким образом, со значительным смягчением образующих его содержание правоограничений. Это подтверждается также исключением федеральным законом от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ возможности применения в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, условного осуждения. В соответствии с Федеральным законом от 04.10.2010 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации»²¹ к данной категории осужденных не применяется и отсрочка от отбывания наказания.

Бесспорно, ограничение свободы является более мягким наказанием, чем принудительные работы. Однако, сравнивая его с иными наказаниями, занимающими более высокую позицию в системе, следует признать, что по объему и характеру образующих его ограничений и обязанностей оно уступает в строгости исправительным и обязательным работам, отбывая которые, осужденные существенно поражаются прежде всего в трудовых правах. В то же время, по справедливому замечанию Г. К. Буранова, «из обязанности трудиться вытекает

принуждение находиться в период рабочего времени на рабочем месте»²².

Осужденный к обязательным работам привлекается к труду в рабочие и выходные дни, а также в дни, когда он не занят по основному месту работы или учебы. При этом предоставление ему очередного ежегодного отпуска по основному месту работы в соответствии с ч. 2 ст. 26 УИК РФ не приостанавливает исполнение данного наказания. Таким образом, осужденный существенно ограничивается и в свободе передвижения, поскольку в период отбывания обязательных работ фактически лишен возможности покинуть территорию муниципального образования, в пределах которой живет и работает. Кроме того, он должен являться по вызову уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей данный вид наказания, и обязательно уведомлять ее об изменении места своего жительства (ч. 1 ст. 26 УИК РФ). При максимально назначенных судом 480 часах обязательных работ календарный срок отбывания наказания составляет 8–10 месяцев.

Осужденный к исправительным работам в соответствии со ст. 40 УИК РФ не может отказаться от предложенной ему работы, уволиться по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции, а также обязуется уведомлять ее об изменении места работы и жительства в течение десяти дней. Его ежегодный оплачиваемый отпуск на период отбывания наказания сокращается до 18 рабочих дней и предоставляется работодателем по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией (ч. 6 ст. 40 УИК РФ). В случае нарушения порядка и условий отбывания исправительных работ на осужденного в соответствии с ч. 2 ст. 46 УИК РФ может быть наложена обязанность являться в инспекцию для регистрации до двух раз в месяц. Учитывая, что в срок наказания засчитывается только то время, когда осужденный работал и из его заработка производились соответствующие удержания (ч. 1 ст. 42 УИК РФ), фактическое время пребывания лица в статусе осужденного к исправительным работам может быть весьма продолжительным и даже превышать максимально установленный уголовным законом для данного наказания двухлетний срок. Таким образом, в период отбывания исправительных работ существенным ограничениям подвергается также свобода передвижения осужденного и выбора им места своего нахождения.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что осужденные к исправительным и обязательным работам помимо поражения в трудовых правах фактически вынуждены претерпевать ограничения своей свободы передвижения, имеющие определенное сходство с теми, которые образуют содержание наказания в виде ограничения свободы. Таким образом, ограничение свободы следует признать более мягким по своему содержанию наказанием, нежели обязательные и испра-

вительные работы, и закрепить в современной системе уголовных наказаний на предшествующем им четвертом месте. Аналогичным изменениям должна быть подвергнута и система уголовных наказаний, предусмотренная для несовершеннолетних. Кроме того, соответствующие изменения должны быть внесены в санкции норм, закрепленных в Особой части УК РФ и предусматривающих в качестве одного из альтернативных видов наказаний ограничение свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. Т. 6. С. 161.

² Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М., 2000. С. 81.

³ Уголовное право. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 368.

⁴ См.: Тарбагаев А. Н. Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 75–82; Тюшнякова О. В. «Бессистемная» система уголовных наказаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 80–85; Уголовно-правовое воздействие : моногр. / под ред. А. И. Рарога. М., 2014.

⁵ См.: СЗ РФ. 2009. № 52 (Ч. 1). Ст. 6453.

⁶ Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 10.

⁷ См.: Тюшнякова О. В. «Бессистемная» система уголовных наказаний. С. 82.

⁸ См.: Зайнутдинов Р. С. Ограничение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). Т. 3. С. 282.

⁹ См.: Филимонов В. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания // Уголовное право. 2013. № 2. С. 44.

¹⁰ Ничуговская О. Н. Перспектива реформирования современной системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы междунар. науч.-практ. межведомств. конф. (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 435.

¹¹ Тарбагаев А. Н. Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве. С. 80.

¹² См.: Звонков А. В., Соколова О. В. О месте ограничения свободы в системе мер уголовно-правового воздействия // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4 (22). С. 22.

¹³ Рясков Д. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного // Актуальные проблемы современной науки. 2013. Вып. 2. Т. 2. С. 85.

¹⁴ См.: Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2012.

¹⁵ См.: Рыжов Р. С. Ограничение свободы и его место в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1 (68). С. 83.

¹⁶ См.: Гарбатович Д. А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 33.

¹⁷ Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл. С. 10.

¹⁸ См.: Уголовно-правовое воздействие. С. 144.

¹⁹ Рясков Д. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного. С. 84.

²⁰ См.: Звонков А. В., Соколова О. В. О месте ограничения свободы в системе мер уголовно-правового воздействия. С. 21.

¹ Sm.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. / pod obshh. red. O. I. Chistjakova. M., 1988. T. 6. S. 161.

² Fojnickij I. Ja. Uchenie o nakazanii v svjazj s tjur'movedeniem. M., 2000. S. 81.

³ Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' : учеб. / pod red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, A. I. Raroga, A. I. Chuchaeva. M., 2008. S. 368.

⁴ Sm.: Tarbagaev A. N. Problemy jeffektivnosti sistemy nakazanii v rossijskom ugovolnom prave // Kriminologičeskij žurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. № 4. S. 75–82; Tjušnjakova O. V. «Bessistemnaja» sistema ugovolnyh nakazanii // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2015. № 4 (34). S. 80–85; Ugolovno-pravovoe vozdejstvie : monogr. / pod red. A. I. Raroga. M., 2014.

⁵ Sm.: SZ RF. 2009. № 52 (Ch. 1). St. 6453.

⁶ Verina G. Ogranichenie svobody kak vid ugovolnogo nakazanija v svete zakonodatel'nyh novell // Ugolovnoe pravo. 2010. № 5. S. 10.

⁷ Sm.: Tjušnjakova O. V. «Bessistemnaja» sistema ugovolnyh nakazanii. S. 82.

⁸ Sm.: Zajnutdinov R. S. Ogranichenie svobody: ugovolno-pravovye i ugovolno-ispolnitel'nye aspekty // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 4 (60). T. 3. S. 282.

⁹ Sm.: Filimonov V. Problemy differenciacii vidov nakazanii, ne svjazannyh s lisheniem svobody, i otvetstvennosti za uklozenie ot ih otbyvanija // Ugolovnoe pravo. 2013. № 2. S. 44.

¹⁰ Nichugovskaja O. N. Perspektiva reformirovanija sovremennoj sistemy ugovolnyh nakazanii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom jetape: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. mezhdedomstv. konf. (16–17 ijunja 2016 g.) / pod obshh. red. A. A. Votinova. Samara, 2016. S. 435.

¹¹ Tarbagaev A. N. Problemy jeffektivnosti sistemy nakazanii v rossijskom ugovolnom prave. S. 80.

¹² Sm.: Zvonov A. V., Sokolova O. V. O meste ogranichenija svobody v sisteme mer ugovolno-pravovogo vozdejstvija // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 4 (22). S. 22.

¹³ Rjasov D. A. Ogranichenie svobody v sisteme ugovolnyh nakazanii, predusmatrivajushhijh ogranichenie lichnoj svobody osuzhdennogo // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. 2013. Vyp. 2. T. 2. S. 85.

¹⁴ Sm.: Sokolov I. V. Ogranichenie svobody kak vid ugovolnogo nakazanija : dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2012.

¹⁵ Sm.: Ryzhov R. S. Ogranichenie svobody i ego mesto v sisteme ugovolnyh nakazanii // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2010. № 1 (68). S. 83.

¹⁶ Sm.: Garbatovich D. A. Problemy jeffektivnosti ugovolnogo nakazanija v vide ogranichenija svobody // Rossijskaja justicija. 2013. № 8. S. 33.

¹⁷ Verina G. Ogranichenie svobody kak vid ugovolnogo nakazanija v svete zakonodatel'nyh novell. S. 10.

¹⁸ Sm.: Ugolovno-pravovoe vozdejstvie. S. 144.

¹⁹ Rjasov D. A. Ogranichenie svobody v sisteme ugovolnyh nakazanii, predusmatrivajushhijh ogranichenie lichnoj svobody osuzhdennogo. S. 84.

²⁰ Sm.: Zvonov A. V., Sokolova O. V. O meste ogranichenija svobody v sisteme mer ugovolno-pravovogo vozdejstvija. S. 21.

²¹ Sm.: SZ RF. 2010. № 41 (Ch. 2). St. 5199.

²¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 41 (Ч. 2). Ст. 5199.

²² Буранов Г. К. Уголовно-правовое ограничение свободы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 45–52.

²² Buranov G. K. Uголовно-правовое ограничение свободы // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 1. S. 45–52.

УДК 343.3

К вопросу о наказании за насильственные преступления, предусмотренные ст. 317 и 318 УК РФ

О. Н. РЯБЧЕНКО – старший преподаватель кафедры экологического, аграрного и природоресурсного права Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье анализируются санкции за насильственные преступления против порядка управления, предусмотренные ст. 317 и 318 УК РФ, а также практика назначения судами уголовных наказаний за совершение соответствующих деяний, выявляются связанные с этим основные тенденции в пенитенциарной сфере, формулируются предложения по совершенствованию санкций ст. 318 УК РФ.

Ключевые слова: преступления против порядка управления; назначение наказания; судебная практика; лишение свободы; санкция.

On the issue of punishment for violent crimes provided for in Art. 317 and Art. 318 of the Criminal Code

O. N. RYABCHENKO – Senior Lecturer of the Department of Ecological, Agrarian and Natural Resources of the Udmurtiya State University, PhD. in Law

The article analyzes sanctions for violent crimes against order of management, stipulated by Art. 317 and Art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the practice of appointing by the courts criminal penalties for their commission. The basic tendencies of penitentiary practice are revealed. Suggestions are made to improve the sanctions of Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: crimes against order management; sentencing; litigation; imprisonment, sanction.

Назначение наказания является важнейшим этапом правоприменительной деятельности, во многом завершающим сложный процесс социальной и правовой оценки совершенного лицом общественно опасного поступка. Значимость законного и эффективного наказания признается всеми без исключения: специалистами в области уголовного права, политиками, простыми гражданами. Большой вклад в дело формирования практики назначения наказания вносит высшая судебная инстанция. В

постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ особо подчеркивается, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, определенных в ст. 2 и 43 УК РФ, а в постановлении от 29.10.2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»² отмечается, что установленный законом порядок назначения уголовных на-